

Глава 260. Плата. Ванъе просил примирения

Асасинов было гораздо больше, чем охранников поместья Сяо, поэтому они все были в отчаянии. Они могли продержаться против атаки асасинов, но они не могли от них избавиться. Они могли лишь смотреть, как на Линь Чуцзю нападает лошадь.

«Ванфэй, ванфэй, осторожнее», – говорил домоправитель Цао, съездившись в карете. Лампа в карете уже потухла, домоправитель Цао не видел Линь Чуцзю. Однако, даже несмотря на это домоправитель Цао все равно решился ринуться вперед и привнести хаоса в ряды охранников.

Лошадь была большой, от нее невозможно было спрятаться. Асассину нужно было лишь поднять меч и ранить лошадь. Лошадь была ранена, ей было больно, поэтому она рванулась прочь яростно, пытаясь спастись.

«А как же принцесса Сяо?» Раненая лошадь закричала и убежала вдаль. Поэтому, было ясно, что, даже если Линь Чуцзю пыталась спрятаться, на нее наступили бы один или два раза. Если ее ударило копытом, она не смогла убежать далеко. Будет гораздо проще убить ее, но...

Лошадь уже убежала более чем на десять метров, а они все еще не нашли Линь Чуцзю.

«Скорее, принесите факел и найдите ее, найдите, куда она делась». Перламутровый свет был ограничен, он не мог осветить большое расстояние.

Асасины зажгли факелы и стали ходить вокруг, но они по-прежнему не могли найти Линь Чуцзю.

«Принцесса Сяо, должно быть, схватилась за живот лошади и спряталась под ней».

Да, когда асасины собирались ранить лошадь, Линь Чуцзю отреагировала быстро и потянула за веревку вокруг тела лошади. Она обхватила ногами живот лошади и спряталась под ней.

Асасинов больше не заботили охранники поместья Сяо, они бросились догонять лошадь. Когда охранники слышали это, они тоже погнались за лошадью с криками.

«Ванфэй забралась на лошадь, взяла поводья и поехала назад в поместье Сяо». Охранник волновался, что Линь Чуцзю может не знать, что делать, поэтому он высказал предположение, но...

Он также напомнил об этом асассинам.

«Убить лошадь!» Без лошади Линь Чуцзю, которая была слабой женщиной, не могла никуда пойти.

«Какой убогий товарищ!» Линь Чуцзю все еще держалась за живот лошади.

Ее руки уже болели, но она все равно пыталась подняться. Она не надеялась преуспеть, но, когда она услышала разговор между охранниками и асассинами, на мгновение ей стало горько.

Она была не такой глупой, как думал охранник, и ей не нужны были напоминания. Она знала, что делать.

На этот раз асассин перестал преследовать Линь Чуцзю. Вместо этого он бросил в нее мечом. Видя ногу Линь Чуцзю на спине лошади и то, что ее тело свисает сбоку, асассин, не колеблясь, бросил меч в ее сторону. Клинок пролетел прямо к Линь Чуцзю...

«Твою мать!» Линь Чуцзю не могла не выругаться, она изо всех сил пыталась влезть на лошадь. Но теперь у нее не было выбора, как только отпустить. Да, Линь Чуцзю не хотела отпускать лошадь, но ей пришлось ослабить хватку и отойти от лошади...

Убежать верхом на лошади было хорошим вариантом, но только если бы ей повезло!

Без колебаний Линь Чуцзю разжала руку. Она закрыла глаза и упала на землю...

Лошадь продолжила нестись вперед, хотя и не быстро. Если бы она упала, Линь Чуцзю, вероятно, сломала бы себе руки и ноги. Однако неожиданно...

Внезапный сильный порыв ветра пронесся позади нее. Когда она отреагировала она очутилась в мягких объятиях.

Я спасена!

Линь Чуцзю открыла глаза и увидела фигуру Сяо Тяньяо. «Ванье? Как вы здесь оказались?» Это в самом деле был Сяо Тяньяо? Что ж... это невероятно.

«Если не я, то кто это еще мог быть?» Сяо Тяньяо нес Линь Чуцзю и пнул меч на земле. Меч подлетел и упал прямо ему в руку. Затем он бросил его назад. Послышался крик умирающего асассина. И он упал на землю.

«Ванье явился, с ванфэй все будет хорошо». Домоправитель Цао не видел появления Сяо Тяньяо. Но, услышав голос Линь Чуцзю, он тут же упал в обморок. Он был слишком стар, он больше не мог выносить таких потрясений!

«Держись крепче». Сяо Тяньяо держал Линь Чуцзю в одной руке и подошел к мертвому асассину с мечом в теле. Линь Чуцзю не видела, что он делает. Но она видела, как брызнула перед ее глазами кровь.

Тела асассинов падали один за другим. В руках Сяо Тяньяо они были не более чем дылкатами. Вновь Линь Чуцзю поняла, как могуществен Сяо Тяньяо. Ее муж был силен, силен настолько, чтобы его боялись люди, но также, чтобы людям с ним было спокойно.

Сяо Тяньяо убивал асассинов, которых встречал на своем пути. Никто не решал его остановить, потому что никто не мог его остановить.

Когда прибыли охранники поместья Сяо, Сяо Тяньяо бросил меч и холодно сказал: «Приберите здесь и отошлите их тела Управлению Юань завтра утром».

Эти асассины пришли не для того, чтобы убить Сяо Тяньяо. Это не имело к нему отношения. Но так как он появился, он мог сказать, что они пришли, чтобы убить его. Суду придется предоставить ему ясное расследование.

С асассинами разобрались моментально, охранникам было очень стыдно за себя.

Они были стражами поместья Сяо. Их обязанностью было защищать ванье, но на самом деле их ванье не требовалась защита. Наоборот, им требовалась защита их ванье. Они опозорились как охранники поместья Сяо.

«Найдите карету». Сяо Тяньяо не ругал охранников за то, что они не смогли выполнить долг. Он очень хорошо знал силы своих охранников. Дело было не в том, что охранники не могли

справиться, просто их противники были слишком сильны.

Они не смогли убить асассинов, так что им нельзя провалить задание по поиску кареты.

Охранники быстро нашли карету, хотя она не была просторной, она была достаточной, чтобы вместить двух человек.

Сяо Тяньяо отнес Линь Чуцзю в карету. На самом деле Сяо Тяньяо держал Линь Чуцзю на руках с того момента, как поймал ее. Линь Чуцзю, похоже, этого не замечала.

Охранник оставил домоправителя Цао и погнал карету в поместье Сяо. (На следующее утро владелец обнаружил, что карета пропала, и нашел лишь золотую монету на ее месте. Казалось, что охранник здесь не при чем.)

*

В карете Сяо Тяньяо положил Линь Чуцзю. Но он услышал, что Линь Чуцзю вскрикнула от боли, так что ему ничего не оставалось, кроме как бережно опустить ее на сиденье.

«Куда ты ранена?» Его голос был холоден, как будто он винил Линь Чуцзю.

«У меня всего лишь царапина на спине. Я намажу ее лекарством, когда мы приедем. Ничего серьезного». Когда она выкатилась из кареты, то приземлилась на спину.

«Ммм». Сяо Тяньяо больше ничего не спрашивал.

В позаимствованной карете не было ночных жемчугов, так что в ней было очень темно. Сяо Тяньяо все еще ясно видел все, но Линь Чуцзю – нет. Осторожно сев поудобнее, Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо и тихо сказала: «Спасибо тебе за сегодняшнее».

«Спасибо? Ты считаешь меня своим спасителем? Сколько раз я должен тебя спасать?» В темноте Сяо Тяньяо видел Линь Чуцзю без труда, так что он мог видеть след печали на ее лице. Он сказал легко: «Скажи, чем ты собираешься отплатить меня за то, что я был твоим спасителем?»

Сяо Тяньяо нарочно подчеркнул слово «спаситель». Линь Чуцзю не знала ни чего он хочет, ни его планов. Поэтому ей ничего не оставалось, кроме как спросить: «Как ты хочешь, чтобы я отплатила?» Своим телом? Что ж, она его жена.

«Ты моя жена, чем ты можешь мне отплатить?» На лице Сяо Тяньяо мелькнуло легкое отвращение, но он не ждал, пока Линь Чуцзю откроет рот, и сказал: «Забудь об этом. Ты спасла меня однажды. Меня не заботит прошлое. С этого дня все твои счета из прошлого забыты».

Когда Сяо Тяньяо договорил, его уши слегка покраснели, но так как было темно, Линь Чуцзю этого не видела.